

В. М. Булыгина, Речевой этикет в социолингвистическом аспекте (на материале марийской и эстонской коммуникативных культур), Тарту 2017 (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 18). 136 с.

Марийское языкознание не располагает трудами по микросоциоллингвистике. Представленная работа посвящена ситуативной (стилистической) вариативности марийского языка, а потому актуальность темы не вызывает сомнений. Цель работы — изучение формул речевого этикета (ФРЭ) с учетом регистров коммуникативной ситуации и социальных характеристик информантов. Автор ставит перед собой следующие задачи: 1) выявить используемые носителями марийского и эстонского языков ФРЭ в четырех тематических группах; 2) определить ФРЭ, характерные для ситуативно обусловленного регистра в социолектах групп носителей языка; 3) представить структурно-семантические средства организации ФРЭ; 4) установить влияние исследуемых социальных факторов и регистров общения на частоту употребления и вариативность ФРЭ; 5) построить сводную модель влияния социальных факторов на использование ФРЭ, позволяющую не только описывать, но и прогнозировать речевое поведение личности.

Во введении определяются цель, задачи и методы исследования, теоретическая и практическая значимость результатов; выдвигается гипотеза. Теоретические основы изложены в первой главе. Во второй главе «Материал и методы социолингвистического исследования» подробно описан проведенный эксперимент, обоснован выбор информантов и методик исследования. В главе «Речевой этикет в марийском и эстонском языках» представлены результаты эксперимента в конкретных тематических группах и формулируются соответствующие выводы. В заключении подводятся итоги работы. К сожалению, в ее структуре не предусмотрен раздел, в котором излагалась бы история изучения вопроса на при-

мере других языков. Первая глава исследования не дает полного представления об изученности вопроса.

В соответствии с целью и поставленными задачами автором изучались ФРЭ в четырех тематических группах (приветствие, извинение, благодарность, прощание) на предмет их варьирования в четырех коммуникативных ситуациях (общение с друзьями, родственниками, со старшими и учителями, врачами) на основе частотности использования.

Несомненные достоинства исследования — это выявление и составление списка ФРЭ марийского языка по тематическим группам и заданным коммуникативным ситуациям, структурно-семантический анализ ситуативных переменных, или маркеров, используемых в зависимости от ролевых отношений между участниками коммуникативной ситуации, их биосоциальными характеристиками, построение сводной модели влияния социальных факторов на употребление ФРЭ в отдельно взятых марийском и эстонском языках, что дает возможность прогнозирования речевого поведения индивида. Хотелось бы пожелать в дальнейшем уточнить список ФРЭ марийского языка для исследуемых четырех тематических групп, поскольку, на наш взгляд, в работе разные варианты одной и той же формулы рассматриваются как отдельные формулы. Например, *ит сыре* 'прости, букв. не сердись', *ит сыре* 'пожалуйста, прости, пожалуйста, букв. не сердись, пожалуйста', *ит сыре, авай* 'прости, мама, букв. не сердись, мама' даны как три отдельные формулы, и таких примеров довольно много во всех тематических группах. Необходимо также уяснить, что не все статусно-ролевые отношения находят эксплицитное выражение и имеют языковые корреляты. Так, ре-

зультаты исследования свидетельствуют о том, что в ситуации общения с друзьями и родственниками одни и те же ФРЭ марийского языка, с одной стороны, и ФРЭ, используемые в общении со старшими и учителями, продавцами, врачами, с другой, проявляют одинаковую частотность использования, например, мужчины часто используют русское заимствование *привет* в общении с друзьями и родственниками (18/12), *салам лийже* 'здравствуйте' — в двух других ситуациях (17/17), женщины чаще употребляют *извини* в беседе с родственниками и друзьями (11/9) и *извините* в общении со старшими и учителями, врачами (6/9), молодые люди в возрасте 25—35 лет говорят *тау* 'спасибо' во всех ситуациях общения (6/10, 12/12), дети в группе до 14 лет при прощании с родственниками и друзьями чаще используют *пока* (9/9), а со старшими и учителями, врачами — *до свидания* (7/7). Исходя из этого, более уместным представляется выделение двух регистров — неофициального и официального, о чем красноречиво свидетельствуют данные опроса. Сомнительно и выделение ситуации общения со старшими, ведь старшими могут быть как родственники, так и незнакомые люди, к этой категории можно отнести учителей, врачей и т. д. В дальнейшем следует обратить на это внимание.

Для сбора эмпирического материала проводилось анкетирование. Респонденты выделяли формулы путем интроспекции. Для анализа привлечены методы лингвистического описания и интерпретации экспериментальных данных в сочетании с другими методами социолингвистических исследований. Вместе с тем анкетирование как метод сбора эмпирического материала устной речи следовало бы тоже подкрепить другими методами, например, интервью (стандартизированное или нестандартное), наблюдение (включенное или невключенное), тем более что автор проживает в регионе и не должно было возникнуть каких-либо проблем с диктофонной записью или записями от руки. Транскрипты

диктофонных записей прекрасно дополнили бы анализ данных анкетирования; например, в тематической группе «извинение» при общении с родственниками зафиксирована формула «*мый тыге больше ом ыште*» букв. 'я больше не буду так делать, поступать' (5 ответов), на деле же в речевой практике эта формула имеет очень узкий характер, ее нельзя использовать как рус. *извините* в любых ситуациях и т. д. Зачастую оценка респондентами своей речи и речевая практика не совпадают, поэтому наблюдение за речевой практикой повысило бы ценность выводов.

Исследование основано на верно отобранных социальных характеристиках респондентов, таких как пол и возраст, но выборка ограничена возрастом до 35 лет, что не отражает возрастную характеристику генеральной совокупности. «Место жительства», обозначенное во введении как один из релевантных критериев, влияющих на выбор этикетных формул, в работе не использован. В социолингвистике фактор «место жительства» предполагает деление на «город / село», автор же поясняет, что «место рождения / место жительства» включен в структуру эксперимента как базовый, так как все информанты являются жителями Республики Марий Эл и Эстонии».

Безусловно, автор ориентировалась на социолингвистические труды, посвященные языкам с ярко выраженной социальной ситуативной дифференциацией. Марийское языкознание почти не имеет работ такого характера. Некоторый опыт проведения социолингвистических исследований марийского языка показывает, что для изучаемой общности релевантными являются не только пол, возраст, место жительства (город / село), но и образование респондентов.

В. Г. ГАВРИЛОВА (Йошкар-Ола)

Address

V. G. Gavrilova
Mari State University
E-mail: valgavrilova@rambler.ru